ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-841

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 9 февраля 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Харланова А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Романченко А[redacted] А[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 «О помиловании»

по кассационной жалобе Романченко А.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2011 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 «О помиловании» Романченко А.А., которому приговором суда была назначена смертная казнь за совершенное преступление, был помилован: смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

Романченко А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 «О помиловании» (далее - Указ) в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

В обоснование заявленного требования Романченко А.А. указал, что Указ нарушает его конституционные права, так как Уголовный кодекс РСФСР, действовавший на время совершения им преступления, предусматривал максимальный срок наказания в виде лишения свободы пятнадцать лет.

Назначенная ему мера наказания в виде пожизненного лишения свободы ухудшает его положение. Полагает, что Указ противоречит статьям 10, 15 (часть 4), 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации, статьям 9, 10 (часть 1) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 11 Всеобщей декларации прав человека, статье 15 (часть 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. в удовлетворении заявления Романченко А.А. отказано, в том числе и по мотиву пропуска им без уважительных причин установленного законом срока на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

В кассационной жалобе Романченко А.А. просит об отмене решения суда и удовлетворении заявленного требования. Полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как в нарушение ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации к нему (Романченко А.А.) применены положения статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР не той редакции, которая действовала на момент совершения преступления, а в редакции, действовавшей на момент издания оспариваемого Указа. Считает, что в связи с изданием постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П ему должно было быть определено наказание в рамках санкций статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшей на момент совершения преступления.

Заявитель Романченко А.А., Президент Российской Федерации и его представитель в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом. Представитель Президента Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Правом помилования в отношении лиц, осужденных судом к наказанию в виде смертной казни, Президент Российской Федерации наделен пунктом «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на время издания данного Указа законодательством.

Уголовный кодекс Российской Федерации в действующей в то время редакции предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (статьи 59, 85).

Приговором Красноярского краевого суда от 22 июня 1993 г., Романченко А.А. осужден по совокупности преступлений к исключительной

мере наказания - смертной казни. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 1993 г. приговор оставлен без изменения.

15 декабря 1993 г. Романченко А.А. обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании.

Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 Романченко А.А. был помилован путем замены назначенной ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно исходил из того, что помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, которые регулируются нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом. Наказание осужденному Романченко А.А. за совершенное деяние Президентом Российской Федерации не назначалось, а была лишь произведена замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью. Замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование, предусмотренного пунктом «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. N 61-О, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Вывод суда о том, что осуществленная в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения заявителя, а является актом милосердия, является правильным.

Ошибочными являются утверждения заявителя в кассационной жалобе о том, что в связи с изданием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, ему должно было быть определено наказание в рамках санкций статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшей на время совершения преступления, и предусматривающей срок наказания до пятнадцати лет лишения свободы, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации в названном постановлении, установил запрет на назначение судами наказания в виде смертной казни с момента вступления данного постановления в силу, но не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной

казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Поскольку Указ не находится в противоречии с правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на момент его издания, и не может рассматриваться как ухудшение положения осуждённого, суд пришёл к правильному выводу о том, отсутствуют предусмотренные законом основания для признания Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 «О помиловании», в части замены Романченко А.А. смертной казни пожизненным лишением свободы, незаконным.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно учёл также то обстоятельство, что Романченко А.А. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого Указа Президента Российской Федерации истёк длительный срок, доказательства уважительности причин пропуска установленного законом срока в заявлении не приводятся.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, предусмотренных статьёй 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований, для отмены решения суда, не имеется.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.), статьёй 2 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Романченко А[redacted] А[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

А.В. Харланов